

18 СЕН 1985.

Рабочий край
г. Иваново

РАБОЧИЙ КРАЙ

И ВЕРНО ЮНОСТИ СЛУЖУ...

БЕСЕДА С ГЛАВНЫМ РЕЖИССЕРОМ
САРАТОВСКОГО ТЮЗа Ю. П. КИСЕЛЕВЫМ

Народный артист СССР, лауреат Государственных премий СССР и РСФСР Ю. П. Киселев возглавляет Саратовский ТЮЗ с 1943 года. Уже одно это позволяет говорить о творческой судьбе — необычайной, тем более в условиях театра периферийного, подверженного частым сменам руководства, и особенно — в ТЮЗе, традиционно «младшем» в театральной иерархии.

Добавим, что 42 сезона работы Ю. П. Киселева в Саратове — время стабильных успехов ТЮЗа, которые вывели этот театр в число ведущих в стране, создали ему прочную и достойную репутацию. Совсем не случайно и то, что Ю. П. Киселев избран вице-президентом Советского центра Международной ассоциации детского и юношеского театра.

Как начиналась, как складывалась эта театральная, человеческая судьба? Такой вопрос я задал Юрию Петровичу Киселеву.

— Так уж повезло (повезло, честное слово, без привычек), что я сразу оказался связан с театром, обратным к молодежи. В 1935 году окончил студию Камерного театра...

— Вы учились у самого Таирова?

— Не только учился, но даже участвовал в его знаменитой первой постановке «Оптимистической трагедии», конечно, как и все студийцы, — в массовые. Но все равно: впечатление от каждого спектакля оставалось удивительное, незабываемое...

— Однако вернемся к нашей теме.

— Итак, мы, выпускники таировой студии, попытались создать молодежный театр. Он, правда, просуществовал недолго, но его идеями я уже оказался прочно заражен. Работал в Ворошиловграде, Горьком... Начала складываться группа единомышленников, состоялись первые режиссерские пробы. И вскоре, в 24 года, мне довелось возглавить Калининский ТЮЗ.

А в военном 1943 году, после работы во фронтовом театре, я был направлен в Саратов, чтобы стать главным режиссером возрождавшегося старейшего в стране детского театра. Вот с тех пор служу этому коллективу, служу юности.

— Чем, на ваш взгляд, объясняется многолетняя творческая стабильность Саратовского ТЮЗа?

— Трудно говорить о своей работе, а тем более — оценивать ее. Но есть вещи, как мне кажется, объективные. В первую очередь это особенности формирования нашего коллектива. Уже в 46-м году у нас появилась своя студия, а затем — «тюзовский» курс в театральном училище. Все сорок лет мы пополнялись «своими» воспитанниками. Я вообще отношусь к ярким сторонникам внутритеатрального образования. Театр ведь как семья: если она без детей — крепкой никогда не будет. В театр всегда должна вливаться «молодая кровь», тогда будет осуществляться естественный процесс преемственности. Так, мне кажется, у нас происходит передача от старших к младшим главных, коренных принципов, на ко-

торых, как говорится, стоим: высокая идейность творчества, психологическая правда, строгий художественный вкус...

— Думается, это очень важно. Ведь ТЮЗ — особый театральный организм, который должен быть «замешан» и на особых этических «дрожжах». И все же — только ли этим объясняется сорокалетняя стабильность?

— В первую очередь. Мне нравится один старый анекдот. Богатый американец увидел в Англии очень красивый газон. Спрашивает садовника: «Нельзя ли купить и перевезти его, допустим, в Техас?..». А садовник отвечает: «Это делать ни к чему. Вы можете сами создать такой же. Надо только триста лет ежедневно подстригать и поливать, подстригать и поливать»...

Так и у нас — «подстригать и поливать, подстригать и поливать». Ежедневно! Год за годом.

— Это осуществимо, когда есть «садовник». Ведь меняется режиссер — меняется, при той же труппе, и театр. Очевидно, Саратовскому ТЮЗу повезло с «садовником».

— А мне повезло и с гордом, и с театром. Часто вспоминаю: вышел из вагона на перрон холодного вокзала. Время суровое! Только что отремела Курско-Орловская битва. До ТЮЗа ли тут? И вдруг вижу на стене обрывок областной газеты. На нем резко выделяется заголовок статьи: «Саратову нужен ТЮЗ»... Это было как предзнаменование.

— Как складываются ваши взаимоотношения с ауди-

торней? Не секрет, что сейчас многие театры испытывают «зрительские» трудности.

— У нас проблема другая — как вместить всех желающих посмотреть спектакли. Поверьте, я не идеализирую. Система «целевых» спектаклей — скорее охранная: взрослые зрители порой не оставляют места для детей. И не только на вечерних спектаклях. Вот и приходится «защищать» детишек. Но это тоже результат многолетней работы.

Сложилась целые поколения наших зрителей. Нынешние дедушки и бабушки ходили к нам детьми. За сезон мы проводим до ста пятидесяти встреч в школах, институтах, профтехучилищах. Не в рекламных целях, а из потребности в общении. Детей ведь надо знать. Меняются их интересы, появляются новые проблемы. Это должно отражаться и на выборе пьес, и на их трактовке.

Мы действительно счастливы, что авторитет нашего театра высок, а его влияние на молодежь значительно. Наверное, есть и наша заслуга в том, что работающие рядом «взрослые» театры стали более серьезно относиться к «детским» спектаклям.

— Тут, рядом, «лежит» очень актуальная для нашего города тема. В Иваново работает хороший театр кукол. А ТЮЗа нет. Образуется своеобразный разрыв в театральном воспитании. Могут ли, на ваш взгляд, «взрослые» театры восполнить этот пробел?

— Не могут, а обязаны! При условии, что будут ра-

ботать для детской аудитории не только ради «галочки». Нельзя детские спектакли считать «продукцией второго сорта», относиться к ним снисходительно. Ставить плохие спектакли для детей — это значит рубить сук, на котором сидим. Ведь именно в детстве, в юности закладываются основы мировоззрения в целом, художественного вкуса, театральных привязанностей — в частности. Театр должен быть дальновидным. Особенно сейчас, когда школьная реформа такие высокие требования предъявляет к эстетическому воспитанию.

Мы, когда работаем над новыми спектаклями (часто — в содружестве с драматургами), всегда стараемся решать не только художественные, но и педагогические задачи. Конечно, без скучных поучений.

— Я задал все вопросы, которые подготовил. Юрий Петрович, а что бы вы хотели сказать так, без вопроса? Чем бы завершили наш разговор?

— Не устаю повторять: человек «закладывается» в том возрасте, к которому обращается наш театр. Недооценка этого обязательно сказывается: в обеднении человеческих отношений, в оскудении души. Искусство способно воспитывать сострадание, сочувствие, сопереживание, и этого не добиться больше ничем. Я всю жизнь служу этому делу и считаю себя счастливым человеком.

Беседу вел
Я. БРУШТЕЙН,
кандидат искусствоведения.